

**Провинция в культуре: литература, искусство, быт.
Международная научная конференция III Ремезовские чтения**

С 27 мая по 1 июня 2007 г. в Тобольске проходила международная научная конференция III Ремезовские чтения «Провинция в культуре: литература, искусство, быт». Организаторами конференции выступили Кафедра древних литератур и литературно-источниковедения Новосибирского государственного университета, Отдел редких книг и рукописей ГПНТБ СО РАН, Тобольский государственный историко-архитектурный музей-заповедник при финансовой поддержке Администрации г. Тобольска (Председатель оргкомитета – профессор, зав. кафедрой древних литератур и литературно-источниковедения Новосибирского государственного университета Е. И. Дергачева-Скоп).

Конференция стала большим событием для Тобольска и была приурочена к юбилею города, отмечающего в эти дни свое 420-летие. Но, как справедливо отметили участники, подводя итоги, чтения были значительным событием и для научного мира. Они вызвали широкий резонанс, причем не только в России. В частности, в журнале университета Флоренции вышел обзор конференции, сделанный одной из ее участниц – профессором факультета иностранных языков и литератур Болонского университета Габриэллой Импости (Италия)¹.

Отличительной особенностью нынешних чтений можно назвать их обширную географию: с докладами выступили свыше 100 представителей регионов России, а также Италии, Франции, Германии, Швеции, Норвегии, Болгарии, Эстонии, США, Украины (ученые из Великобритании, Польши и Австралии представили стендовые доклады).

Тематика конференции собрала известных специалистов из самых разных городов России. В древнюю сибирскую столицу для обсуждения проблем провинциальной куль-

туры съехались ведущие ученые Москвы, Санкт-Петербурга, Петрозаводска, Нижнего Новгорода, Екатеринбурга, Новосибирска, Томска, Тюмени, Ишима. Заочное участие в чтениях приняли специалисты из Сыктывкара, Иваново, Ярославля и Коломны.

На открытии с приветственными словами к участникам обратились глава города Е. В. Куйвашев, директор Тобольского историко-архитектурного музея-заповедника С. Ю. Сидорова и другие известные деятели Тобольска. Конференцию приветствовали президент Российской академии наук Ю. С. Осипов, академик-секретарь Отделения историко-филологических наук РАН А. П. Деревянко, а также ректор Новосибирского государственного университета, член-корреспондент РАН Н. С. Диканский.

Ставшие уже традиционными Ремезовские чтения были открыты символическим докладом, посвященным личности Семена Ульяновича Ремезова. Кандидат филологических наук В. Н. Алексеев представил совместный доклад доктора филологических наук, профессора Е. И. Дергачевой-Скоп и В. Н. Алексеева (Новосибирск) «Жизнь и труды Семена Ремезова», в котором разностороннее творчество С. У. Ремезова, талантливого сибирского писателя, художника и ученого второй половины XVII в., адекватное задачам Петровской эпохи, было представлено как уникальный материал для осмысления роли литературных и художественных провинциальных центров в общерусском культурном процессе в переходный период. Синкретическая сущность литературного процесса второй половины XVII в., его нерасчлененность с процессом художественным, бытом, деловой предназначенностью всякого художественного творения, вполне соответствуют типу такого деятеля, каким был С. У. Ремезов.

Семен Ульянович Ремезов, по мнению авторов доклада, – яркая творческая личность, одновременно типичный представитель провинциального отряда деятелей Пет-

¹ *Imposti G. Tref'ie Remezovskie Čtenija: «Provincija v kul'ture: literatura, iskusstvo, byt» (Tobol'sk, 28 maggio – 1 giugno 2007) // Studi Slavistici IV. 2007. P. 357–358. С текстом статьи можно ознакомиться на сайте <http://digital.casalini.it>.*

ровских преобразований – «партизан реформ» (А. Н. Пыпин). Они принадлежали Новой эпохе, хотя получали свое образование исключительно через книги, овладевали науками как ремеслами, свято хранили в своем творчестве традиции средневековой культуры, опыт предков. Они воплощали всем своим трудом те «процессы-эстафеты» национальных достижений, которые были восприняты уже образованной европейской Россией. Сложение нового типа деятеля, выходца из провинциальной демократической среды, принесшего в литературу и другие сферы русской культуры идеалы, мировоззрение и героев своего сословия, было рассмотрено в контексте главных течений умственной жизни России XVII – начала XVIII в. Такой тип писателя-деятели во второй половине XVII и особенно в начале XVIII в., по мнению авторов доклада, становится серьезным феноменом провинциальной России².

С именем С. У. Ремезова связаны уже третьи чтения, проводимые в Тобольске – сибирском городе, который во многом благодаря деятельности этой яркой и неординарной личности стал известным культурным центром России.

На двух пленарных заседаниях, посвященных проблемам взаимодействия провинции и центра, прозвучали 14 докладов, в которых были обозначены основные подходы к изучению культуры провинции, раскрыта широта и многогранность тематики конференции и способов ее осмысления.

На конференции работали 6 секций: «Сибирь как провинция», «Литературная провинция в культурном пространстве России», «Русь и Византия. Кирилло-Мефодиевская традиция», «Литература, искусство, быт областных центров Средневековья. Московское царство: центр и периферия», «Литература, искусство, быт российских провинций XVII – начала XVIII в.», «Старообрядчество: литература и книжность» и «“Провинция” в искусстве и литературе XVIII–XX веков».

Череду пленарных докладов открыло сообщение кандидата исторических наук Н. К. Тимофеевой (Новосибирск) «Символ пути в системе представлений о культуре», в котором рассматривалось культурологиче-

ское значение литературного образа пути и было доказано, что образ пути в своей основе имеет конкретный и символический смыслы, существовавшие отдельно, а соединение обоих смысловых значений сформировалось в средневековье и тесно связано с понятиями пути и дороги. В качестве материала были использованы сочинения Гая Юлия Цезаря, Евангельское представление о пути, Хожение игумена Даниила, Хожение Афанасия Никитина.

Большой интерес вызвал доклад профессора Д. Уо (Швеция, Упсала) «Кто, на самом деле, “провинциальный”? Размышления о концепции “провинциальности” на примерах России раннего Нового времени, Западной Европы и Америки». В докладе были рассмотрены понятия «провинция» и «провинциальность», проиллюстрирована относительность концепции «провинции» в целом и показана неразрывная связь ее изучения с анализом процесса модернизации. Докладчик подверг сомнению общепринятую точку зрения, согласно которой понятие «провинциальности» применимо к тем, кто плохо осведомлен о внешнем мире и лишен возможности быстро устанавливать контакт с ним (стандарт Вольфганга Берингера). Так, в России XVII – начала XVIII в. картина осведомленности об иностранных известиях во многом отличается от картины на Западе, что должно указывать на ее провинциальность. Однако, по мнению Д. Уо, и на Западе и в России историческое развитие намного сложнее и потому более интересно, чем рисуется обычно в научной литературе. Докладчик привел убедительные доказательства того, что важное находится не в противостоянии столичного и провинциального или современного и традиционного, а в их взаимоотношениях, поэтому «провинциальная» культура является неотъемлемой частью общего человеческого наследия.

Своеобразным продолжением доклада исследователя из Швеции, развернутым на материале русской истории, стало сообщение доктора философских наук О. А. Донских (Новосибирск) «Столица и провинция: проблемы взаимодействия». Автор показал, что соотношение «столичности» и «провинциальности» было существенно различным на разных этапах российской истории московского, петербургского и советского периодов. В XVI в. политическое возвышение Москвы вело к угасанию политической

² Большая часть резюме докладов публикуются в авторской редакции.

жизни в других городах государства. Но только к началу XVII в. формируется сознание Москвы как столицы огромного государства; при этом в XVI–XVII вв. город в экономическом смысле не существовал, продолжая быть огороженным селом (при этом провинциальное сознание как таковое отсутствовало). Петербург изначально строится как столица и ориентируется на европейские образцы. Однако провинциальное сознание формируется только к концу XVIII в., когда складываются дворянские самоуправляемые сообщества в результате екатерининских реформ. Но на протяжении XIX в. Петербург играет роль политической столицы и мирового города, тогда как Москва – преимущественно роль культурной столицы.

Кандидат филологических наук Т. В. Черторицкая (Москва), заместитель начальника Управления Европы и Америки Росзарубежцентра при МИД РФ, представила вниманию участников конференции проект «Красная книга славянской письменной культуры», предполагающий введение в научный оборот большого объема источников по истории славянских народов, хранящихся в российских провинциальных книжных хранилищах, создание их электронной картотеки. Проект включает два основных аспекта: безопасность древнего российского документального фонда и его научное описание как залог сохранности и общественного использования. По мнению Т. В. Черторицкой, главной целью проекта должно стать создание силами российских ученых и молодых специалистов-славистов из разных стран мира единого фонда хранения электронных копий рукописей и обеспечение доступа к ним широкого круга заинтересованных лиц, а важной составляющей должна быть страховая защита объектов культуры. В заключение была высказана надежда, что проект «Красная книга славянской письменной культуры» продемонстрирует всему миру культурологическое значение Российской провинции, сохранившей и сохраняющей письменные памятники России и многих других славянских стран мира на протяжении нескольких столетий.

Предметом доклада чл.-корр. РАН, доктора филологических наук В. Г. Одинокова (Новосибирск), принявшего заочное участие в конференции, «Культурный потенциал Сибири и его общерусское значение в свете оценок

“областнической” критики» стала предложенная критиками «областнического» направления дореволюционной Сибири Г. Н. Потаниным и Н. М. Ядринцевым концепция культурного строительства в Сибири, учитывающая местные условия и соотносящая их с общерусскими и интернациональными идеями «человеческого прогресса». Отдельный регион, по мнению «областников», может и должен создавать свою литературу, свою культурную атмосферу с набором специфических региональных качеств, т. е. формировать культурный потенциал края. При этом предусматривается возможность и необходимость ассимилировать общерусский фонд культуры, приближая его в функциональном плане к местным условиям. В заключение была подчеркнута актуальность позиции сибирских «областников» и в настоящее время, когда обсуждаются острые проблемы развития русской национальной культуры именно в аспекте ее региональных составляющих.

В докладе профессора С. Пернета (Франция, Париж) были рассмотрены разные условия исторического развития краеведческой работы во Франции и России, проведен сравнительный анализ деятельности французских и русских местных научных ассоциаций и их членов. Докладчик убедительно показал принципиальные различия не только во временных границах краеведческого феномена, но и в персональном составе самих обществ, их социальном статусе, методике, и главное, различное отношение в обеих странах «большой» академической науки к «любителям из провинции». Во Франции всегда смотрели свысока на краеведов-самоучек, тогда как в России, в особенности в первой трети XX в., краеведы являлись неотъемлемой частью научной жизни страны. В этой связи автор доклада высказал свои соображения о причинах столь удивительного отличия в оценке работы представителей «академий наук на местах».

Еще одна сторона изучения провинциальной культуры была обозначена в докладе доктора исторических наук Н. С. Гурьяновой (Новосибирск) «Старообрядческая литературная школа как явление провинциальной культуры», основанном на примере Выговского общежительства с Суземком, организованным в конце XVII в. в Поморье. В докладе особое внимание было уделено важному аспекту, наиболее ярко характеризующему эту

специфическую культуру, – отношению к книге. В начале XVIII в. выговцы сумели не только сохранить приверженность традиции, но и внести определенный вклад в ее развитие. Н. С. Гурьянова привела примеры, свидетельствующие о высочайшем уровне книжной культуры в среде старообрядцев, которая была унаследована ими от древнерусского книжника и развита в условиях Нового времени. Это выразилось в виртуозном владении техникой цитирования, а также в изменении методики отбора нужных фрагментов. В докладе было подчеркнуто, что, рассматривая старообрядческую литературную школу как явление провинциальной культуры, можно определить в качестве ее характерной особенности не только ориентацию на национальные традиции, но и способность развивать их в условиях смены культурных эпох.

Профессор М. Б. Плюханова (Италия, Перуджа) в докладе «Соотношение столицы и пустыни в рассказах о чудесно явившихся иконах» обозначила две тенденции, сосуществующие в русских культурах чудотворных богородичных икон XV–XVII вв.: 1) понимание иконы как защитницы града, как силы, интегрирующей историческое целое – град, народ; 2) иконы, чудесным образом являющиеся и выбирающие себе место вне города, в пустыне, на горе, расточающие благодать христианам. Они могут покинуть прежде избранное ими место, если там ослабеет вера (апокалиптический элемент) (преобладает в Тихвинской и Казанской). Абалацкая икона могла стать сибирским Знаменем, палладиумом Тобольска, утверждающим его положение как религиозного и политического центра. Однако культ этот переместился в сторону Тихвинского и Казанского регионов. Икона выбирает «пустыню веры», татарскую деревню Абалак. Ее покровительство Тобольску ограничивается периодом от 8 до 20 июля, когда она переносится в Софийский собор.

Доктор филологических наук, профессор Г. М. Прохоров (Санкт-Петербург) в докладе «Социальная тема в древнерусской литературе (провинция и центр)» на многочисленных примерах проанализировал иерархию понятий социального Будущего и родового Прошлого в общественном сознании Древней Руси в разные периоды ее истории, показал их особое отношение к понятию Вечности.

Кандидат филологических наук Н. А. Мудрова (Екатеринбург) в докладе «Провинциальные и столичные тенденции в книгописании у Строгановых во второй половине XVI – первой половине XVII в.» показала, что библиотеки Строгановых формировались под влиянием как общерусской книжной и литературной традиции, так и региональных, северно-русских традиций. В докладе был рассмотрен период становления собственного книгописания в сольвычегодских вотчинах Строгановых, когда значительную роль играла ориентация Строгановых на книгописные мастерские Москвы и опыт московских мастеров (Федор Сергеев сын Басов и др.). Была высказана гипотеза, что Стихилярь конца XVI – начала XVII в. (БАН, Строгановское, 44), составленный, по мнению Ф. В. Панченко и Н. В. Рамазановой, в Царской книгописной мастерской, дополнялся и дописывался в Сольвычегодске у Строгановых. Особо в докладе был освещен период первой половины XVII в., когда у Строгановых появляются собственные мастера, создавшие книги в традициях Строгановской иконописной школы.

Свой подход к изучению литературы отдельного региона продемонстрировали представители уральской филологической школы. Доктор филологических наук, профессор О. В. Зырянов (Екатеринбург) проанализировал несколько сюжетов соотношения регионального и общероссийского, провинциального и «столичного» в литературной практике тобольского журнала «Иртыш, превращающийся в Ипокрену» (1789–1791 гг.). Докладчик убедительно показал, что общегосударственный культурный мир, основы которого были заложены еще в гражданских одах М. В. Ломоносова, получает свою национально-географическую конкретизацию, специфическую территориальную прописку у авторов журнала «Иртыш...»; проследил, как жанры высокого классицизма – одические и сатирические – подвергаются региональной спецификации за счет освоения этнографической темы и особым образом территориально локализованных, социально политических аллюзий в рамках рецептивных циклообразующих контекстов журнального формата; сделал вывод об обратном влиянии «областнической» поэзии на общероссийский литературный процесс.

Доктор филологических наук, профессор Е. К. Созина (Екатеринбург) в докладе «Уральский топос в поэзии региона 1800–1820-х гг.» рассматривала функционирование уральской топики в русской литературе первой трети XIX в. на материале произведений поэтов И. И. Варакина и П. М. Кудряшева. Крепостной поэт князей Голицыных И. Варакин развивает представление об Урале как крае *северном*, метонимически вмещающем в себя всю Россию, тем самым происходит обмирщение высокой геопэтики Ломоносова и Державина до геополитической литературной модели, воспринятой обыденным сознанием и ставшей основанием поддержки имперской политики России со стороны мирских слоев населения. В творчестве петербургского поэта П. М. Кудряшева происходит поэтическое освоение южных пределов империи – Башкирии, так называемых киргиз-кайсацких степей. В произведениях П. М. Кудряшева проявился интерес к ориенталистской теме, которую осваивала русская культура того времени.

Эстонские исследователи профессора Л. Н. Киселева, Л. Пильд, Т. Степанищева (Эстония, Тарту) проследили эволюцию образа Эстонии и эстонцев в путеводителях периода Российской империи и Эстонской Республики 1920–1930-х гг. Докладчик интересовал путеводитель прежде всего как жанр популярной (нехудожественной) литературы, имеющий широкую читательскую аудиторию, определенным образом моделирующий реальность, формирующий образ страны или конкретного города, их истории и культуры. На материале путеводителей различного типа было показано, как этот жанр позволяет проследить эволюцию представления об Эстонии: сперва как об однозначно немецкой, затем немецко-эстонской окраине Российской империи, а в конце концов – своей эстонской земле, которую призваны познавать, в первую очередь, сами эстонцы.

Предметом доклада профессора М. Клю (Германия, Саарбрюкен) «Путешествие в Сибирь как путь к единству: рассказ Виктора Пелевина “Нижняя тундра”» стал рассказ Пелевина, рассмотренный в литературной парадигме, отправной историко-литературной точкой которой автор доклада назвал автобиографию «Житие протопопа Аввакума». Была проанализирована многогранная система дихотомий: периферия (Сибирь) и

центр (Москва), гармония и разрушение, верх и низ и т. д., на основе которой показано принципиальное отличие этого рассказа от других произведений литературы постмодернизма.

Работу секции «Сибирь как провинция» открыл доклад А. А. Бродникова (Новосибирск) «Церковное строительство в Сибири в XVII в.», в котором были рассмотрены несколько направлений деятельности русского населения, местной воеводской администрации и центральной власти по распространению православия на огромной территории Сибири в XVII в. Докладчик осветил инициативу служилых, торговых и промышленных людей по строительству часовен и храмов, обеспечению новых храмов священнослужителями и разнообразными церковными «строениями» (книгами, церковной утварью и пр.) и показал, каким образом она стимулировала деятельность в этом направлении администрации, тобольских архиепископов и даже царей.

Кандидат филологических наук В. Г. Вовина (Санкт-Петербург) в докладе «Новый летописец и сибирское летописание XVII в.» сравнила один из крупнейших памятников позднего русского летописания, Новый летописец, с «Кратким описанием о походе атамана Ермака», высказала предположения о происхождении протографа сибирских статей Нового летописца, проанализировала более поздние его редакции. В. Г. Вовина подробно остановилась на редакции Оболенского, содержащей немногие, но вполне уникальные детали, касающиеся основания Тобольска.

Ряд докладов был посвящен творческому наследию С. У. Ремезова. По мнению автора доклада «О жизни и творчестве С. У. Ремезова в контексте диалога культур и рождения “тобольского типа культуры”» доктора филологических наук А. П. Яркова (Тюмень), Ремезов оказался своеобразным «результатом» соединения традиционной культуры (основанной на переплетении русской старожильческой, тюркско-татарской, угорской и самодийской культур) и европейского образования; влиянием столичных идей Просвещения и просвещенного провинциализма. Автор сообщения назвал это «тобольским типом культуры», характерным и для других городов Западной Сибири, и в своем сообщении попытался определить характер и формы сложения этого типа, а

также место индивида в общей системе трансформации культуры.

Доктор исторических наук, профессор А. С. Зуев (Новосибирск) проанализировал исторические реалии, запечатленные на двух чертежах Камчатки из «Служебной чертежной книги» С. У. Ремезова – «Чертеже вновь Камчадальския земли» и Чертеже Камчатки, Чукотки и Охотского побережья. Сопоставление надписей-комментариев и условных изображений острогов и зимовий на чертежах с известными документальными данными об открытии и присоединении Камчатки позволило ему сделать вывод о том, что на чертежах запечатлена информация, отражающая разновременные исторические реалии первого десятилетия XVIII в., что дало, в свою очередь, основание уточнить датировку чертежей, являвшуюся предметом дискуссии в исторической картографии.

Вопросам картографии был посвящен еще один доклад кандидата исторических наук Е. Н. Коноваловой (Тюмень), которая осветила работу топографов и картографов первой четверти XVIII столетия Петровского времени на территории Тобольской губернии; их вклад в градостроительство г. Тобольска.

В совместном докладе Н. Л. Антуфьевой и Н. Н. Григорьевой (Тюмень) «Город Тобольск в восприятии руководителя Академического отряда Второй Камчатской экспедиции Г. Ф. Миллера. 1741 год» вниманию слушателей был представлен перевод подлинного письма участника Второй Камчатской экспедиции Г. Ф. Миллера от 1741 г. о месторасположении города, его населении и занятиях.

Н. В. Сухорукова (Тобольск) в своем сообщении «К вопросу об авторстве тобольских культовых сооружений XVIII в.» попыталась определить автора проекта большинства тобольских посадских церквей, представила обзор тобольских храмов с 1725 по 1754 г., рассмотрела фигуру тобольского архитектора Корнелия Переволоки и методы его работы.

Секция «Литературная провинция в культурном пространстве России» объединила специалистов самых разных научных школ. Доклад доктора филологических наук, профессора А. Н. Власова (Санкт-Петербург) «Великий Устюг и особенности его литературного хронотопа: на границе

центра / периферии и средневековья / Нового времени» был посвящен проблеме возникновения регионального сознания и его отражения в памятниках письменности XVI–XVII вв. На примере широкого круга текстов местного происхождения и бытования, среди которых центральное место занимают Житийный цикл о Прокопии и Иоанне Устюжских и Устюжская летопись, была сделана попытка обосновать понятие «устюжская литература», которая характеризуется не столько местом своего возникновения, сколько временем, когда местные авторы порождают тексты. Литературная история топонима Великий Устюг позволила А. Н. Власову проследить зарождение регионального сознания, определяя его векторное движение от периферии к центру и от средневековья к Новому времени. В основе же зарождения регионального менталитета, по его мнению, лежит историческая рефлексия, которая начинает наиболее ярко проявлять себя в текстах, созданных на рубеже средневековья и Нового времени – в переходный период в истории России.

Материалом для сообщения доктора филологических наук, профессора А. В. Пигина (Петрозаводск) стали памятники каргопольской агиографии XVI–XVIII вв. (Жития Александра Ошевенского, Кирилла Челмогорского, Пахомия Кенского, Диодора Юрьегорского и др.). Докладчик поставил вопрос о единстве этих памятников как местного агиографического цикла. А. В. Пигин показал, что каргопольская агиография формировалась под влиянием разных традиций (московских, новгородских, вологодских, соловецких). В литературном отношении каргопольские жития тоже неоднородны. Главный вывод докладчика заключался в том, что единство этим памятникам придают прежде всего рассказы о чудесах с их местными церковными реалиями, географией, этнографическим колоритом. Вместе с тем, как подчеркнул докладчик, эта особенность характерна не только для каргопольских житий. Такой «краеведческий» документальный характер русская агиография приобретает на заключительном этапе ее развития – в XVII–XVIII вв. А. В. Пигин отметил также факт объединения каргопольских текстов в поздних старообрядческих сборниках. Отдельно докладчик остановился на Выговском похваль-

ном слове XVIII в. в честь каргопольских святых.

Кандидат филологических наук О. Н. Купцова (Москва) в докладе «Об одном феномене “столичности” в русской провинциальной культуре (усадебный театр)» представила историю появления в России усадебных театров, возникших по аналогии с придворным театром, обязательной принадлежностью королевской / царской увеселительной резиденции. В докладе были рассмотрены несколько моделей отношения провинции / усадьбы к «столичности» завезенных театральных форм: отторжение (утверждение своего особого провинциального пути, неприятие западной театральной традиции, акцентированное обращение к театральным развлечениям допетровской Руси); частичное приятие (смешанный вариант новых европейских театральных форм и традиционных развлечений); подражание («как в столице») и соперничество-соствязание («не хуже / лучше, чем в столице»); игра (дистанцированность, самоирония, пародия при использовании столичных театральных форм).

Предметом доклада кандидата филологических наук И. В. Козлова (Екатеринбург) «Образ уральского поэта: по материалам газеты “Екатеринбургская неделя” (1879–1882 гг.)» стала уральская газета, рассмотренная как основной печатный орган культурного гнезда Екатеринбурга. Докладчик проанализировал основные жанры, мотивы, проблематику стихотворений, напечатанные в «Екатеринбургской неделе», а также познакомил с личностями самих поэтов, сделал попытку определить их роль в становлении профессиональных литераторов позднейшего времени.

Доклад заведующей Отделом редких книг Информационно-библиотечного центра Н. В. Горянской (Тюмень) «Городская жизнь на страницах тюменской газеты 1912 г. “Ермак” (образ провинциала)» был также связан с региональным периодическим изданием – тюменской литературной, общественной и торговой газетой “Ермак” первого года издания (1912), хранящегося в Отделе редких книг Тюменского государственного университета. Автор доклада подробно осветила материалы, раскрывающие особенности быта, культуры и нравов тюменских обывателей.

Секция «Рукописная традиция в Новой русской литературе. Старообрядчество: литература и книжность» была открыта докладом тюменского исследователя, доктора исторических наук Н. Р. Скалона (Тюмень), который высказал несколько положений, касающихся ненулевой степени письма.

В докладе кандидата филологических наук О. Н. Фокиной (Новосибирск) рукописные сборники XVIII в. были рассмотрены как неотъемлемая часть системы русской литературы этого времени. Были проанализированы их жанровые особенности, показана преемственность по отношению к рукописной литературе не только в тематике, но и в структурном, композиционном аспекте. Подробно была освещена одна из отличительных особенностей сборников XVIII в. – присутствие читателя в контексте повествования (явное и имплицитное), – которая была проиллюстрирована на примере повествовательной манеры М. Чулкова в романе «Пересмешник, или славянские сказки», самобытность которой во многом определяется введением читателя в художественное пространство произведения.

Два доклада исследователей из Томска были представлены в стендовом виде. Доктор исторических наук В. А. Есипова (Томск) остановилась на текстах исторического характера в составе славяно-русских рукописей XVIII в. отдельно взятой провинциальной коллекции. Особое внимание было уделено таким аспектам, как репертуар этих текстов и вопросы реконструкции их бытования. Один из аспектов кардинальных изменений, произошедших в характере исторических источников в России на протяжении XVIII в. – трансформация исторического сознания и самосознания. В качестве источников изучения этих процессов были привлечены как территориальные коллекции, собранные в процессе полевых археографических экспедиций, так и книжные собрания, уже существующие на территории Сибири. Сделан вывод о том, что собрание славяно-русских рукописей ОРКП НБ ТГУ отражает как общерусские, так и общесибирские тенденции в изменении видового состава исторических текстов, имевшие место в XVII–XVIII вв.

Предметом доклада кандидата исторических наук М. Н. Климовой (Томск) стал беллетристический памятник «История о некоей купеческой дочери», сохранив-

шийся в единственном списке, включенном в состав сибирского старообрядческого сборника-конволюта конца XVIII в. (ОРКП НБ ТГУ, № В-777). Произведение было признано оригинальной русской обработкой одного из популярных сказочных сюжетов о невинно гонимой женщине, особенности авторской интерпретации проанализированы в сравнении с другими русскими версиями этого же сюжета.

Старообрядческой литературе, развивавшейся преимущественно в российской провинции, был посвящен доклад кандидата филологических наук О. Д. Журавель (Новосибирск) «О жанровой природе старообрядческих плачей». На материале письменных памятников, созданных в разное время (начало XVIII – начало XXI вв.) на севере России и в Сибири, показана связь литературы староверов не только с древнерусской традицией книжных плачей, но и с фольклором, с народными религиозно-мифологическими представлениями. По наблюдениям О. Д. Журавель, топика, интонационный строй древнейшего фольклорного жанра причети оказываются той почвой, которая обеспечивала продуцирование старообрядческих сочинений в разных историко-культурных ситуациях. Выводы, сделанные автором доклада, свидетельствуют о народно-христианском характере старообрядческой письменности, о связи народной литературы, бытовавшей в отдаленных регионах страны (в старообрядческих скитах и поселениях Урала и Сибири) с традициями русской духовной культуры.

Научный сотрудник Музея истории МГУ Е. А. Агеева (Москва) в своем сообщении «История согласия в сочинениях староверов федосеевцев» попыталась реконструировать историю согласия, оказавшего влияние на формирование и бытование сибирского старообрядчества того же согласия. Доклад основывался на вновь выявленных источниках о жизни и литературной деятельности учительного настоятеля Московского Преображенского Богоделенного Дома С. С. Гнусина (1756–1839 гг.) – автора многотомного сочинения «Новая Пандекта» (1810 г.), содержащего сюжеты истории России и истории согласия, а также значительного ряда посланий в федосеевские общины, сопоставленные с комплексом старопоморской книжности – «Отеческих завещаний», «Отеческих писем», «Красного устава».

Работа секции «Русь и Византия. Кирилло-Мефодиевская традиция. Литература, искусство, быт областных центров Средневековья» была открыта докладом профессора С. Николовой (Болгария, София), которая остановилась на тексте Слова Иоанна Екзарха Болгарского о Рождестве Христа в рукописях юго-западно-русского происхождения. Большинство из них, по мнению С. Николовой, восходит к одному архетипу, причем из 90 списков 70 появились в различных русских областях, главным образом, на севере России и в юго-западных краях, а не в столичных книжных центрах. Обнаружены лишь два случая переработки Слова, возникшей, по мнению Светлины Николовой, на юго-западе Руси. Самый главный феномен этого текстологического случая – несомненный факт, что эта переработка сложного текста Иоанна Екзарха была создана именно в провинциальном книжном центре. Деятели церкви, которые переделали текст, ставили перед собой целью приспособить произведение к требованиям приходской жизни, и, по мнению автора доклада, они, бесспорно, выполнили эту цель с успехом.

В докладе профессора Т. Хелланда (Норвегия, Тромсё) «Текстология и состав славянских переводных мартовских и майских Миней Четых» проведено сравнение Супрасльского сборника с русскими минеями. На основе чрезвычайного единообразия состава славянских миней за март и май было доказано, что славянские минеи имеют общий греческий прототип, и что они, вероятно, были переведены в Болгарии в X в., и, судя по дошедшим до нас фрагментам, уже в XI в. были доступны и на Руси. По мнению Терье Хелланда, русские минеи за март и Супрасльский сборник содержат ряд текстов, которые утеряны на греческом оригинале и являются, таким образом, важными историческими и литературными источниками.

Два доклада были связаны с изучением знаменитых списков Евангелия. Доктор искусствоведения Н. В. Рамазанова (Санкт-Петербург) представила знаменитое Остромирово евангелие в контексте древнерусской певческой книжности, показала сходство этого типа сборника (Евангелие апракос) с певческими книгами, прослеживающееся не только по внешним признакам, но и на содержательном уровне. Предметом доклада

доктора филологических наук, профессора Л. Г. Панина (Новосибирск) стала рукопись Друцкого Евангелия (XIV в.), переписанная, по его мнению, в Великом Новгороде с протографа самого начала XI в., который был вкладом в Храм Пресвятой Богородицы г. Друцка, о чем свидетельствует переписанная с протографа вкладная запись, датированная 1001 г. Л. Г. Панин прокомментировал некоторые особенности работы писцов: евангельский текст был переписан семью писцами, восьмой выполнил инициалы и переписал заголовки чтений, девятым писцом была переписана древняя вкладная запись, что было сделано, как показал докладчик, еще до окончания работы по переписыванию рукописи.

Профессор Г. Импости (Италия, Болонья) рассказал о «двух центральных фигурах славянской филологии XIX в.», существенно преобразивших, по ее мнению, картину славянской филологии – Иосифе Добровском и Александре Востокове. Г. Импости подробно осветила важнейшие этапы исследовательской деятельности ученых, проследившая результаты их научного общения.

Новые данные об итальянском периоде Максима Грека, о гипотезе И. Денисова относительно пребывания его в католическом монастыре (которая подвергается сомнению) были изложены в докладе доктора филологических наук Н. В. Синицыной (Москва). Установлены также новые факты, свидетельствующие о причинах второго суда (1531 г.), об участии Святой Горы в судьбе Максима, о характере Судного списка.

Изучению сочинений Максима Грека был посвящен еще один доклад. Доктор филологических наук Л. И. Журова (Новосибирск) рассмотрела отношения рукописи конца XVI в. (ГПНТБ Ф. IV.3, Алтайский сборник), в состав которой вошли Судные списки Максима Грека и несколько сочинений афонского монаха с прижизненными собраниями публициста. Результаты текстологического анализа сочинений Максима Грека, сохранившихся в Алтайском сборнике, позволили ей определить место сибирского сборника в рукописной традиции сочинений Максима Грека, констатировать существование общего протографа сочинений Максима Грека из этих двух сборников и отметить элементы первоначальных вариантов авторских текстов по алтайскому списку.

Кандидат филологических наук И. М. Грицевская (Нижний Новгород) сделала обзор

6 списков Иерусалимских уставов XVI в., хранящихся в Областной Нижегородской библиотеке, обнаружив среди них разнообразные редакционные варианты: разновидности «Ока церковного», «Тверского» устава, а также компилятивные варианты. Кроме того, констатировала разнообразное происхождение уставов, большая их часть возникла и бытовала в провинции. И. М. Грицевская убедительно доказала, что Уставы XVI в. представляли собой сборники очень сильно варьирующегося состава.

Е. С. Курзина (Нижний Новгород) провела исследование Нижегородского сборника уставных чтений начала XVI в., созданного и хранившегося в библиотеке нижегородского Печерского монастыря и представляющего собой труд областного монастырского скриптория. Сборник интересен структурными особенностями, жанрово-тематическим составом, совмещением общерусских промосковских тенденций с локальными нижегородскими традициями. По мнению Курзиной, анализ этого регионального сборника индивидуального состава может стать моделью для выявления и описания целого класса подобных сборников.

Переводам Сказания Симеона Метафраста «*Διήγησις περὶ τοῦ γενομένου θαύματος παρὰ τοῦ ἀρχιστρατήγου Μιχαὴλ ἐν Χόναϊς*» (inc.: «*Καὶ τὸ περὶ τῶν ἄλλων ἀγίων διεξιέναι καὶ διὰ μνήμης τὰ ἐκείων ποιεῖν...*») был посвящен доклад кандидата филологических наук В. М. Быковой (Петрозаводск). Исследование было проведено на материале славянских рукописей (8 списков XVI–XVIII вв.), выявлены три перевода Сказания – Сербский (середина XV в.), перевод Максима Грека (1521–1525 гг.), перевод-редакция, выполненный в 1790-е гг. префектом Московской Духовной академии Серафимом (С. В. Глаголевским) и проповедником Мельхиседеком. История этого Сказания рассмотрена в контексте других произведений о чуде архангела Михаила «*иже в Хонех*».

Научный сотрудник Отдела рукописей Российской национальной библиотеки Ж. Л. Левшина (Санкт-Петербург) в своем докладе представила неизвестный список апокрифических молитв «*о нежите*». Проведя краткий обзор известных списков молитв и проанализировав их состав, Левшина показала уникальность обнаруженного ей списка, содержащего ранее неизвестные фрагменты

текста, новые имена святых. По ее мнению, обнаруженный список дает уникальный материал для комплексного исследования апокрифических молитв «от нежита».

Кандидат филологических наук Е. А. Полетаева (Екатеринбург) проанализировала бытование популярного в древнерусской книжности переводного памятника «Житие Нифонта Констанцкого», ею был рассмотрен образ преподобного Нифонта в житийном каноне, миниатюрах и в иконописной традиции, выявлены формы бытования памятника в древнерусской книжно-рукописной традиции XIII–XIX вв.

В своем докладе кандидат филологических наук М. С. Крутова (Москва) обратилась к именованию рукописных книг как к особому явлению и установила ряд закономерностей получения книгой именно такого названия. Автор доклада проследила на конкретных примерах, где такая мотивация приведена (в заглавии, предисловии, послесловии, записях), кто ее привел (автор, составитель, писец, владелец, археограф), как именно (полно – кратко, явно – скрыто). М. С. Крутова пришла к выводу, что принципы мотивации названий рукописных книг, находящихся в собраниях провинциальных библиотек (в составе НИОР РГБ), не отличаются от принципов мотивации рукописей столичных. Отдельные рукописи имеют особенности именованья, но это объясняется не их столичным или провинциальным происхождением. Названия рукописных книг (например, «Златая цепь», «Цветник», «Пчела», «Венец веры», «Лествица» и др.), прежде всего, мотивированы их высоким духовным содержанием.

Секции «Литература, искусство, быт российских провинций XVII – начала XVIII в.» и «“Провинция” в искусстве и литературе XVIII–XX вв.» заседали в предпоследний день конференции. Открыл их работу доклад доктора исторических наук С. О. Вяловой (Санкт-Петербург), в котором были рассмотрены два уникальных списка двух сочинений известного славянского мыслителя, политического деятеля, философа XVII в., пятнадцать лет своей жизни проведшего в тобольской ссылке Юрия Крижанича, хранящиеся в Отделе рукописей Российской национальной библиотеки. Один – список его работы «Толкование исторических пророчеств», Вялова считает рабочим экземпляром, так как на нем сохранилось

большое число помет – автографов самого Ю. Крижанича. Это его исправления, дополнения, размышления, оставленные на полях почти каждого листа рукописи. Исследование этого списка опубликовано М. Соколовым (1890 г.), однако пометы Юрия Крижанича остались не изученными. Другая рукопись – список сочинения Юрия Крижанича «История Сибири». Докладчица подробно рассказала о судьбе списков, один из которых входил в состав библиотеки графов Залуских и по Рижскому договору (1921 г.) был вместе с рукописями этого собрания передан в Польшу, где погиб во время войны (1944 г.).

Профессор П. Хант (США, Амхерст) в своем докладе пришла к выводу, что юродство Христа ради было важным риторическим инструментом Аввакума в борьбе против влияний Запада на Московскую церковь в конце XVII в. «Пятая» челобитная и Житие, бытовавшие в одно время, поновому интерпретировали и воссоздали биографический факт как живое, деятельное покаяние, функционирующее в рамках мифических и архетипических категорий *традиционной* московской идеологии. Прицилла Хант показала неразрывную взаимосвязь «пятой» челобитной и Жития как вида диптиха, который представляет биографию Аввакума как постепенный приход к святому юродству. Вместе эти два текста создают альтернативное символическое пространство вне официальных политических пределов города и *его правителя*. Будучи универсальным в этом пространстве, полный своей собственной харизмы, этот диптих реализует мифический потенциал мессианских перспектив Царя и Москвы.

В докладе доктора филологических наук, профессора В. Ю. Франчук (Киев) «Киево-Могилянская академия в просвещении и культуре российской провинции» речь шла о том, что в стенах этого учебного заведения получили высшее образование многие восточно-славянские деятели образования и культуры. Именно здесь закрепились те нормы официального церковнославянского языка, который к началу XVII в. сложился в пределах Речи Посполитой. Произведения воспитанников Академии, написанные на этом языке, были понятны всем славянам, что и способствовало их распространению за пределами Украины, особенно в России. Во второй половине XVII–XVIII вв. украин-

ская культура имела уже довольно развитую полемическую, художественную, историческую и деловую литературу, а также грамматики и словари. Все это не могло не оказывать влияния на развитие духовной жизни в России, в частности на становление литературного русского языка.

К. Штайнке (Германия, Эрланген-Нюрнберг) сделал интересное сообщение об Августе фон Коцебу, немецком писателе XVIII–XIX вв., пробывшем в Тобольске 14 дней перед отправкой в Курган. В докладе были представлены богатые впечатления знаменитого немецкого писателя от посещения сибирской столицы, приведены замечания о поразившей его культурной жизни города, гостеприимстве жителей, высказывания о природе Тобольска. Воспоминания Августа фон Коцебу, по мнению К. Штайнке, играли огромную роль в объективизации образа Сибири у немцев, знаменитый писатель был признан «первопроходцем» и в развитии российско-немецких культурных связей.

Т. В. Савченкова (Ишим) рассмотрела фигуру поэта и педагога Петра Павловича Ершова как фактического основателя первой в Западной Сибири газеты «Тобольские губернские ведомости», в которой он числился цензором неофициальной части. Был проведен текстуальный анализ статей, опубликованных в первые годы существования газеты, на основании которого ряд анонимных публикаций был атрибутирован как принадлежащий руке П. П. Ершова. Докладчица проследила влияние столичных журналистов на формирование стиля публицистики П. П. Ершова.

Совместный доклад кандидата филологических наук Г. И. Колосовой и Е. В. Сизовой (Томск) был посвящен архиву Григория Николаевича Потанина (1835–1920) – известного путешественника, ученого, писателя, общественного и политического деятеля. Объектом их исследования стала эпистолярная часть его архива, в настоящее время еще малоизученная. Изучение писем-автографов Г. Н. Потанина было признано интереснейшим источником понимания как личности великого сибиряка, так и культурного пространства Сибири конца XIX – начала XX вв.

В докладе доктора филологических наук Е. Н. Эртнер (Тюмень) «Провинциальный город в литературе Тюменского края рубежа

XIX–XX веков» на материале творчества М. Знаменского, Н. Ядринцева, Н. Лухмановой, Д. Мамина были рассмотрены процессы мифологизации и демифологизации образа провинциального города (Тюмени, Ялуторовска, Тобольска).

Доктор филологических наук, профессор Л. С. Соболева (Екатеринбург) представила обзор альманаха «Тобольск и вся Сибирь», выходявшего в Тобольске в 2004–2006 гг., показав на его примере феномен региональной идентичности.

Следует отметить доклады исследователей из Тобольска: А. Ю. Конева, З. А. Тычинских, Н. В. Журавлевой, Н. В. Сухоруковой, Т. А. Кибардиной; особенное значение имел доклад заместителя директора Тобольского государственного историко-архитектурного музея-заповедника по научной работе А. В. Нескорова, посвященный проблемам сохранения тобольского Кремля как важнейшего культурного памятника Тобольска. Проблемы сохранности памятников культуры были затронуты и при подведении итогов конференции.

В рамках программы конференции был проведен Круглый стол на тему: «Памятники литературы и книжности славянского мира в провинциальных хранилищах». Важным итогом заседания Круглого стола стало составление Послания Президенту Российской Федерации В. В. Путину, в котором участники конференции выразили обеспокоенность за безопасность национального документального наследия славянского мира и, в первую очередь – России: отсутствие достоверной идентификационной номинации в провинциальных библиотеках, музеях, архивах; бедственное положение региональных хранилищ. В качестве решения возникших проблем было высказано предложение в рамках формирующейся библиотеки имени Б. Н. Ельцина объявить международный проект «Красная книга славянской письменной культуры», главной целью которого должно стать введение в научный оборот в кратчайшие сроки (3–5 лет) большого объема источников по истории славянских народов, находящихся в российских провинциальных книжных хранилищах. К настоящему моменту уже получены ответы из Администрации Президента и Министерства культуры РФ.

На пресс-конференции, посвященной подведению итогов III Ремезовских чтений,

участники отметили необычайно высокий научный уровень конференции, широту тематики и глубину затронутых проблем, блестящую организацию и теплую дружественную атмосферу чтений. В связи с этим была высказана и поддержана мысль о том, что «такой цвет мировой научной общественности не всегда собирается даже в столичных городах» (Т. В. Черторицкая, И. М. Грицевская и др.). Высокая оценка конференции показала значительную роль провинции в культуре России, зафиксировала определенный «этап в развитии отношений про-

винций и тех центров, к которым они тяготеют» (Е. И. Дергачева-Скоп).

Доклады в виде статей публикуются в серии «Книга и литература» (сб. «Провинция в культуре: литература, искусство, быт», редподготовка 2008 г.).

И. А. Шилова
аспирантка кафедры древних литератур
и литературного источниковедения
Новосибирского государственного
университета